

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 октября 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. (реестровый №) и В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 04 июля 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №) и В. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов К. и В. явилась жалоба К.В.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 27 июня 2008г.

К.В.И. сообщает о том, что 11 января 2006г. она заключила с адвокатом К. договор об оказании юридической помощи на представительство интересов истца Т.Д.К. по гражданскому делу в Калининском суде СПб. При заключении договора К.В.И. внесла денежное вознаграждение в сумме 40 000 рублей, что подтверждается квитанцией серии КВ № от 11.01.07г.

Поскольку совместно с К. (имеется ввиду общее помещение) работает адвокат В., то по предложению К. была выдана общая доверенность от имени Т.Д.К. на двух адвокатов, хотя письменный договор (соглашение) с В. не заключался.

В течение 2006 г. К. делом Т.Д.К. не занимался, поэтому К.В.И. 08 февраля 2007г. обратилась с заявлением о расторжении договора с адвокатом К. Однако адвокат В., присутствовавшая при

разговоре, убедила её не расторгать договор с К., пообещав заняться её делом: «...В. упрашивала и убеждала, что всё будет хорошо, и я поверила».

В конце февраля – начале марта 2007г. адвокат В. подала документы в суд о снятии ареста с площади. Больше никаких действий с её стороны не производилось. Все необходимые для суда документы собирала сама К.В.И. По прошествии 2-х лет с момента заключения договора, 13 марта 2008г. состоялся суд, на который «...пришёл адвокат К., от которого я отказалась 08.02.07г». Своё появление в суде он объяснил занятостью адвоката В.

Далее К.В.И. выражает полное неудовлетворение работой адвоката К. в суде, вследствие чего, по её мнению, в иске Т.Д.К. было отказано.

После этого адвокат В. трижды писала кассационные жалобы на решение Калининского районного суда СПб. Рассмотрение дела в кассационной инстанции было назначено на 19 июня 2008г. К.В.И. по телефону просила адвоката В. о встрече перед заседанием СПб Городского суда. Однако в такой встрече ей было отказано под предлогом, «...что говорить не о чем». Несмотря на обещание прибыть 19 июня 2008г. в СПб Городской суд, адвокат В. не появилась.

Вместо В. в СПб Городской суд 19 июня 2008г. прибыл адвокат К., который сообщил о датах, в которые В. может участвовать в заседаниях кассационной инстанции: 30.06.08г.; 01.07.08г.; 02.07.08г.; 07.07.08г. Но слушание дела в кассационной инстанции отложено не было. В удовлетворении кассационной жалобы было отказано.

К.В.И. возмущена ненадлежащим отношением адвокатов К. и В. к исполнению ими профессиональных обязанностей. Сообщая о себе, что является инвалидом 2-й группы, получает пенсию, просит вернуть деньги и принять соответствующие меры к К. и В.

К жалобе прилагаются документы:

- копия соглашения № 1 от 11.01.06г. (на 2-х л.) с К.;
- копия квитанции серии КВ № от 11.01.07г. на 40000 руб.;
- заявление К.В.И. от 08.02.07г. о расторжении договора;
- копия доверенности от 10.01.07г., выданной от имени Т.Д.К. адвокатам К. и В.;
- копия доверенности от 10.01.07г., выданной от имени Т.Д.К. К.В.И.

В своём объяснении адвокат К., признавая факт заключения соглашения с К.В.И. на ведение дела в интересах истца Т.Д.К., в то же время оспаривает дату заключения указанного соглашения. К. считает, что соглашение с К.В.И. было заключено не 11.01.06г., как указано в тексте соглашения, а 11.01.07г. Это подтверждается датой в квитанции на получение денег 11.01.07г., а также датой выдачи доверенности 10.01.07г.

После заключения соглашения он (К.) «...сильно заболел, поэтому попросил помочь адвоката В. осуществить досудебную подготовку дела». В начале февраля 2007г. К.В.И. «...стала предъявлять претензии, что ничего не сделано, сказала, что хочет расторгнуть договор, отозвать доверенность». В момент обсуждения условий расторжения соглашения, в кабинет вошла адвокат В. и проинформировала К.В.И. о проделанной ею (В.) работе по делу. После этого К.В.И. на расторжении соглашения с К. больше не настаивала.

На вынесенное 13 марта 2008г. решение Калининского районного суда СПб им (К.) была подготовлена и подана кассационная жалоба. На 19 июня 2008г. было назначено в СПб Городском суде СПб заседание кассационной инстанции, куда он прибыл во время. Однако К.В.И., увидев его «...очень рассердилась, начала возмущаться, почему в суд пришёл я, а не В., которую она хотела видеть». В результате – никто из двух адвокатов участия в заседании СПб Городского суда 19 июня 2008г. не принимал.

Адвокат К. полагает, что не допустил со своей стороны никаких нарушений. А причиной обращения К.В.И. с жалобой он считает её меркантильный интерес: не получив решения суда в свою пользу, она решила вернуть внесённые ею деньги.

К объяснению адвоката К. прилагаются:

- копия Соглашения № 3 от 19.01.07г.(на 2-х л.);
- копия приказа №1 от 19.01.07г. по Адвокатскому кабинету К.;
- копия квитанции серии ВЛ № от 19.01.07г.;
- копия расходного кассового ордера № 01 от 19.01.07г.

Адвокат В. претензии, изложенные в жалобе К.В.И., не признаёт, а саму жалобу считает недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении неё, поскольку К.В.И. не является её доверителем.

В. признаёт, что на основании договора поручения, заключённого с адвокатом К. (соглашение № 3 от 19.01.07г.), она оказывала юридические услуги, осуществляя адвокатскую деятельность в интересах Т.Д.К.: «по поручению адвоката К. мне предстояло осуществить досудебную подготовку гражданского дела».

С К.В.И., являющейся супругой Т.Д.К., она знакома; в ходе выполнения поручения общалась с ней как с представителем по доверенности Т.Д.К. Далее адвокат В. подробно описывает проделанную ею работу по досудебной подготовке гражданского дела Т.Д.К.

В. признаёт, что после её разговора с К.В.И., последняя «...передумала расторгать договор» с адвокатом К., хотя и была недовольна его бездействием.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвокатов, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что в соответствии с п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. При этом, по смыслу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», при участии нескольких адвокатов на стороне одного доверителя, с каждым из адвокатов должно быть заключено самостоятельное соглашение. Единственным исключением из этого является работа Адвокатских бюро, в которых отношения между адвокатами строятся на партнерском договоре, и соглашения с доверителем заключается от имени всех партнеров. Из этого следует, что адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете и заключивший соглашение на оказание юридической помощи, не вправе самостоятельно привлекать к работе по исполнению обязательств перед доверителем других адвокатов по своему усмотрению. Подпункт 4 п.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» дает адвокату право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. К таким специалистам могут относиться и юристы, однако их деятельность должна носить консультационный характер и не быть связана непосредственно с исполнением этими специалистами в части или полностью поручения, принятого адвокатом.

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб считает пп.3 Соглашения № 1 между адвокатом К. и гр. К.В.И., по которому адвокат вправе без согласия доверителя привлекать для работы по Соглашению других адвокатов, - противоречащим ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Такой же оценки заслуживает и Соглашение № 3 от 19.01.2007г. между адвокатом К. и адвокатом В., по которому первый адвокат поручил, а второй принял на себя досудебную подготовку по гражданскому делу в интересах гр. Т.по Соглашению № 1, заключенному с гр.К.В.И.

Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о нарушении адвокатами К. и В. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно...защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия АП СПб отмечает также, что, как следует из представленных адвокатом К. приходных и расходных кассовых документов адвокатского кабинета, им было нарушено и требование п.5 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым право адвоката на вознаграждение ... не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя». Доказательств наличия такого специального согласия доверителя на оплату работы адвоката В. из средств, полученных адвокатом К. по Соглашению с гр. К.В.И., не представлено.

Квалификационная комиссия АП СПб считает, что адвокат К. допустил и нарушение требований п.5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми сведения, полученные адвокатом от доверителя, являются профессиональной тайной. Передавая эти сведения В., адвокат К. разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Адвокат В. в нарушение п. 1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» занималась адвокатской деятельностью по делу Т.Д.К. на основании лишь доверенности, прикрываясь при этом незаконно заключённым ею с адвокатом К. соглашением № 3 от 19.01.07г.

Деятельность адвоката В. в отсутствие письменного соглашения с доверителем К.В.И., без ордера, по общей с К. доверенности подтверждает факт нарушения адвокатом В. порядка оформления полномочий адвоката, предусмотренного п.2 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.53 п.5 ГПК РФ и решением Совета АП СПб № 11 от 16.07.03г.

Квалификационная комиссия АП СПб установила, что доверенность В. была получена именно с целью исполнения поручения по делу Т.Д.К. (доверенным лицом которого является К.В.И.), ею же выполнена досудебная подготовка по поручению адвоката К., действовавшего на основании соглашения с К.В.И. Это лишь подтверждает слова К.В.И. о том, что с адвокатом В. она фактически заключила устное соглашение о ведении вместе с К. гражданского дела. При таких обстоятельствах жалоба К.В.И., по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В.

На основании изложенного и пп.1п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвокатов К. и В. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из представленных Квалификационной комиссией АП СПб документов следует, что соглашение № 1 между адвокатом К. и гр.К.В.И. было официально заключено 11 января 2007г., а не, как утверждает К.В.И., 11 января 2006г. Поэтому претензии гр.К.В.И. по поводу качества исполнения адвокатами К. в 2006г и В. в 2007-2008гг. принятого поручения Квалификационная комиссия АП СПб считает неосновательными, поскольку по словам самой же К.В.И. она расторгла соглашение с К. еще в феврале 2007г., а при отсутствии письменного соглашения с адвокатом В. установить круг ее обязательств перед К.В.И. не представляется возможным.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. заявил, что на заседании Квалификационной комиссии АП СПб присутствовал, но с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не согласен.

Адвокат К. признал, что договор, заключаемый им с доверителем, имеет пункт о том, что он (К.) вправе без согласия доверителя привлекать для работы по Соглашению других адвокатов, но в практике «этим пользуется не часто». Адвокат К. признал, что по Договору с другим адвокатом В. деньги передал из кассы своего адвокатского образования.

Адвокат К. пояснил, что принимал участие в заседании суда I инстанции, принял участие в кассационной инстанции, дополнительное соглашение на ведение дела в кассационной инстанции не заключал.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат В. заявила, что «К.В.И. никогда не была моим доверителем, именно Т.Д.К. был моим доверителем, и от него жалоб нет». В. считает, что жалоба К.В.И. не обоснована.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница К.В.И., которая пояснила, что «никакой юридической помощи от адвоката К. не получила: заключила договор с К. в 2006 г., а в конце 2007 г. написала заявление от отказа от его услуг, т.к. в течение года адвокат ничего не сделал.. на данной встрече присутствовала В., которая меня отговорила от отказа от К. В суде I инстанции участвовал К., решение было не в нашу пользу.. кассационную жалобу писала В., я ждала ее в суде кассационной инстанции, т.к. с ней конкретно договаривалась, но пришел К., и поэтому я отказалась от него».

К.В.И. заявила, что «хотела бы получить уплаченный гонорар в размере 30 000 рублей и в этом случае свое заявление отзываю».

Одновременно поступило заявление К.В.И. с просьбой «прекратить дисциплинарное производство в связи с достижением мирового соглашения». Согласно данному заявлению адвокат К. обязуется вернуть К.В.И. деньги в сумме 30 000 рублей двумя частями: 15 000 рублей – до 01.11.2008 г.; 15 000 – до 10.11.2008 г.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов К. (реестровый №) и В. (реестровый №) вследствие примирения сторон и отзыва жалобы.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. (реестровый №) и В. (реестровый №) на основании подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева